

УДК 343.8

DOI 10.24411/2409-3203-2020-12216

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рахматулин Закир Равильевич

к. ю. н., доцент кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

профессор кафедры административного права и административной деятельности органов
внутренних дел

Сибирского юридического института МВД

Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье изучены отдельные аспекты рецидивной преступности и нарушений режимных правил со стороны осужденных без изоляции от общества. Приведены статистические данные, указывающие на определенные связи между дисциплинарными проступками и повторной преступностью подучетных. С учетом этих и иных теоретических вопросов, эмпирического материала, предложены новеллы, которые рекомендуется включить в действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: нарушения, суд, дисциплинарная ответственность, замена наказания, наказания без лишения свободы.

ISSUES OF PROSECUTION OF CONVICTED PERSONS WITHOUT DEPRIVATION OF LIBERTY

Rakhmatulin Zakir R.

PhD Associate Professor of the Department

of State-Legal and Branch Legal Disciplines,

Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch

Professor of the Department of Administrative Law

and Administrative Activities of the Internal Affairs Division,

The Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Russian, Achinsk

Abstract: The article examined certain aspects of recidivism and related violations by convicts without isolation from society. Statistical data indicating certain links between violations and repeated crime of sub-students are provided. Taking into account these and other theoretical questions, empirical material, innovations are proposed, which are recommended to be included in the current Penal Enforcement Code of the Russian Federation.

Keywords: violations, court, disciplinary responsibility, replacement of punishment, punishment without imprisonment.

Вопросы предупреждения рецидивной преступности без лишения свободы перманентно находятся в поле зрения различных исследователей [2, 233с.; 5, с.135; 3, 160 с.; 6, 66с.]. Это вполне оправдано, поскольку статистические данные указывают на то, что

удельный вес наказаний без изоляции от общества в системе иных мер является довольно значительным. К примеру, доля условного осуждения в 2015 г. составила – 26,7 %, в 2016 г. – 25,6 %, в 2017 г. – 25,7 %, в 2018 г. – 26 %; ограничения свободы в 2015 г. – 3,2 %, в 2016 г. – 3,5 %, в 2017 г. – 3,6 %, в 2018 г. – 3,5 %. Применение штрафа также остается примерно на одном уровне и составляет около 13 %. Рассматриваемый показатель у уголовного наказания в виде исправительных работ в среднем в период с 2015 года по настоящее время равен примерно 8 %. Существенный скачок показателей наблюдается при реализации обязательных работ. В 2015 г. он был равен 11,6 %, в 2016 г. – 19,5 %, в 2017 г. – 18,6%, в 2018 г. – 17,6 %[4].

Государством предпринимаются попытки по снижению новых преступлений со стороны лиц, состоящих и прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций и службы судебных приставов. Однако показатели криминологического рецидива отдельных категорий осужденных являются достаточно серьезными, и некоторые из них вызывают тревогу.

Так, И.С. Дроздов пишет, что «интегративный средний уровень криминологического рецидива осужденных без лишения свободы с момента их осуждения и в течение года после отбытия наказания (прохождения испытательного срока и снятия с учета) – 28,6 %. Данный показатель гораздо выше аналогичных цифр прошлых лет (советского периода)[2, С.8].

«Среди всех осужденных без лишения свободы наибольшую криминальную активность проявляют осужденные условно. При среднем уровне их совокупного криминологического рецидива 40,7 % этот уровень до постановки на учет составляет 2,1 %, в период нахождения на учете – 26,8 %, в течение года после снятия с учета – 11,8 %. Выше среднего совокупный рецидив при исправительных работах (32 %) при соотношении допенального, пенального и постпенального рецидива 1,3 % : 10,1 % : 20,5 %»[2, с.9].

Во многом, по нашему мнению, на данные показатели влияет неоптимальное установление соответствующих ограничений и обязанностей для условно-осужденных и осужденных к ограничению свободы. Причем, при неоднократном совершении определенных нарушений, наказание должно заменяться на более строгое, а условное осуждение отменяться. «Среди нарушавших общественный порядок в период нахождения на учете налицо... наибольшая криминальная активность (рецидив – 48,8 %). Осужденные, не замеченные в совершении административных правонарушений, совершали новые преступления гораздо реже (в 22,7 % случаев). Причем применительно к конкретным видам преступлений, статистическая разница не столь значима»[2, с.149].

Думается, что проблемы профилактики предупреждения совершения новых преступлений и правонарушений частично могут быть решены посредством использования в нормах уголовно-исполнительного законодательства правила о преюдиции. Отметим, что под ней в уголовно-исполнительном праве понимается «применение превентивных мер воздействия, предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, в качестве предварительного решения, обуславливающего в последующем возможность привлечения осужденного к дисциплинарной и иной ответственности, изменения условий отбывания наказания на более строгие, отмену условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, замены наказания на более строгое»[1,с.8].

Урегулирование данных вопросов позволит существенно оптимизировать порядок применения соответствующих средств обеспечения режима условного осуждения и ограничения свободы. Практика в сфере рассмотрения вопросов о замене наказания показывает, что 40 % представлений уголовно-исполнительных инспекций о замене наказания на более строгое не удовлетворяются в связи с недоказанностью фактов уклонения от отбытия наказания. Думается, что если неоднократность определенных нарушений, совершаемых осужденными, свидетельствует о его рецидивоопасности (т.е. склонности к совершению новых преступлений), то наказание должно быть заменено на более строгое, поскольку в этом случае закономерно говорить об административной

преюдиции. В частности, речь идет о том, что решения должностных лиц о признании лица злостно уклоняющимся от отбывания наказания (условного осуждения), по общему правилу, должны признаваться без дополнительной проверки. Например, осужденный, допускающий нарушения, предусмотренные ч. 5 ст. 53 УК РФ уже является злостным нарушителем в соответствии с законом, судья в этом случае должен лишь решить вопрос о том, следует ли лицо поместить в места изоляции для дальнейшего отбывания наказания, а констатировать этот факт в решении не следует. Эти обстоятельства должны проверяться только на предмет их относимости и допустимости. То есть, те нарушения, которые совершены осужденным, безусловно, свидетельствуют о том, что он является злостным нарушителем режима, но достаточны ли они для того, чтобы поместить его в места изоляции. Эти вопросы и должны решаться в судебном заседании.

Но суд по своей инициативе, а также по ходатайству осужденного, его адвоката или прокурора вправе проверить доказанность тех или иных обстоятельств, которые установлены уголовно-исполнительной инспекцией, либо вправе отказать в удовлетворении данного ходатайства. Считаем, что данные аспекты следует урегулировать в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Так, в ст. 20 УИК РФ необходимо предусмотреть ч. 1¹ и закрепить, что «Обстоятельства злостного нарушения осужденного, установленные судом, прокурором, сотрудником государственного органа, осуществляющим контроль и иными лицами принимаются без дополнительной проверки».

Однако, чтобы исключить возможные варианты злоупотреблений со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при установлении обстоятельств тех или иных нарушений со стороны осужденного, следует в исключительных случаях предоставить суду полномочия по проверке данных, которые приводятся УИИ в качестве фактов, подтверждающих противоправное поведение осужденного.

Продолжение ч. 1¹ данной статьи необходимо изложить так: «В случае возникновения сомнения в законности решений о привлечении лица к дисциплинарной ответственности, суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству осужденного, адвоката или прокурора исследовать обстоятельства, изложенные в представлении. Исследовав фактические обстоятельства по делу и придя к выводу о порочности сведений, послуживших основой для признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания (условного осуждения), судья аннулирует не доказанные факты привлечения к ответственности и отменяет указанные решения должностных лиц о привлечении к ответственности осужденного».

Это позволит частично избежать тех случаев, когда осужденный совершает множество нарушений, а суд считает их недоказанными, в определенных случаях ссылаясь на то, что инспекторы ненадлежащим образом осуществляли сбор доказательств по делу. То есть акценты в деятельности судьи должны быть смещены с необходимости констатации доказанности злостности уклонения от отбывания наказания или условного осуждения на то, насколько эти нарушения свидетельствуют о том, что виновный не собирается исправляться. То есть, формальные проволочки с порядком применения и фиксации нарушений не должны сказываться на качестве исправительного процесса. Гарантии от злоупотреблений со стороны сотрудников УИИ по ненадлежащему сбору доказательств у осужденного сохраняется, поскольку он вправе заявлять подобного рода ходатайства в процессе рассмотрения судом вопроса о злостности уклонения от его отбывания, кроме того, суд и указанные выше должностные лица вправе акцентировать на этом внимание.

Более того, в УИК РФ следует предусмотреть правила рассмотрения представлений контролирующих органов при реализации наказаний без изоляции от общества. Судья, принимая решение о замене наказания на более строгое или наоборот о том, что лицо должно продолжить отбывать назначенное ранее ему наказание, должен исходить из индивидуального прогноза о поведении осужденного.

Общее правило о замене наказания на более строгое и учет важных характеристик осужденного следует закрепить в УИК РФ. Так, необходимо предусмотреть ч. 1² ст. 20 УИК РФ и сформулировать ее следующим образом: «Лицу, признанному злостно уклоняющимся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, оно заменяется в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных в случае несоблюдения порядка и условий отбывания назначенного судом наказания применяется только в случае, если менее строгое наказание не сможет обеспечить достижения целей наказания».

Ч. 1³ «При рассмотрении представления контролирующего органа учитывается характер и степень общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личность виновного, его поведение в период отбывания наказания (или иной меры уголовно-правового характера), виды нарушений, за которые он привлечен к дисциплинарной ответственности, возмещение вреда, причиненного преступлением.

Если исходя из вида совершенного преступления, личностных характеристик осужденного, поведения в период отбывания наказания его дальнейшее исправление невозможно в рамках назначенного судом наказания, то суд с учетом этих обстоятельств принимает решение об удовлетворении представления контролирующего органа».

Более частные вопросы следует предусмотреть в соответствующих разъяснениях высших судов, а именно в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2019 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Таким образом, изменение правил о судебном контроле за реализацией мер без лишения свободы в уголовно-исполнительном законе, в том числе с учетом административной преюдиции, позволит оптимизировать порядок реагирования на соответствующие нарушения осужденных и повысить профилактический потенциал ряда наказаний без изоляции от общества и условного осуждения.

Литература:

1. Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 21 с.
2. Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: дис. ...канд.юрид. наук. Томск, 2020. 233 с;
3. Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н. В. Ольховик, Л. М. Прозументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с.
4. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 25.05.2020 г.
5. Тепляшин П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. 225 с.
6. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы / В. А. Уткин. – М. : PRI, 2013. – 66 с.

